

Помни всегда

Шурочка возилась со старым альбомами в бабушкиной комнате. Она очень любила сидеть подле бабушки и играть. Бабушка тоже в это время всегда занималась своими делами: штопала, вязала, перебирала старые фотографии. Вот и сейчас они решили вместе посмотреть старые снимки.

- Ты знаешь, а я ведь практически ничего не помню из своего детства...
- сокрушалась пожилая дама. – Когда мама была жива, всё это казалось неинтересным. А теперь так бы и порасспросила, да не у кого.

- Бабулечка! А что это за женщина на фотографии?

- Это моя мама, твоя прабабушка.

Со старого чёрно-белого снимка на них смотрела статная женщина, одетая в тёмное платье до пола. На шее – скромные бусы. Волосы аккуратно собраны сзади.

- Какая красивая женщина! Она была дворянкой?

- Ты что, - улыбнулась бабушка. – Мама всю жизнь в колхозе проработала. Весной, летом и осенью – на полях: пахала, сеяла, косила, жала. Зимой с рыбаками за уловом ездила. Целые сутки руки бывали в ледяной воде, поэтому к старости у неё случился ужасный ревматизм. Ничего руками делать не могла, даже платок завязать.

- А на фотографии она на крестьянку совсем не похожа!

- Это потому, что снимок был сделан ещё до революции.

- До революции? А что такое революция?

- Как тебе объяснить, Сашенька... Тогда царя свергли, простому народу хотели жизнь облегчить, да только делали это кровавым путём...

- Ой, бабушка, расскажи, расскажи!! – уж больно Шурочка любила страшные истории.

- Да, что рассказывать? Толком и не знаю ничего. Мама, конечно, рассказывала, да я маленькая была – не до того было. Тогда больше пионерией интересовались, да комсомолом. Не до родной истории было. Знаю, что у мамы был очень красивый голос, поэтому она пела в церковном хоре, даже была регентом. При царе их хор много путешествовал, ездил на разные фестивали. Вот видишь, на этой фотографии три девушки стоят. В середине - моя мама.

Помню, она рассказывала, как пешком из Ивангорода в Псков ходила на Пасхальной неделе. И днём шла, и ночью, не зная устали. И никого не боялись ведь тогда, если только диких зверей. Так и то, чтобы отпугнуть их, шла и пела. Идёт так один раз, устала, присела на пне придорожном, поёт песню какую-то. Вдруг из-за деревьев выплывает мужской силуэт. «Ты не бойся, Ганя, - говорит, - Свой я. Ты пой, пой, больно голос у тебя хорош!». Вот так, все тогда друг друга знали.

- А потом что изменилось? - не понимала Шурочка.

- А потом брат на брата войной пошёл. Делились все тогда на белых и красных. И так случилось, что мамин отец, а твой прапрадед, за белых был. Белые были людьми верующими, царя уважали. А сын его, мамин брат, на сторону красных перешёл. Они хотели новой власти, хотели прав и свобод.

- И кто же из них лучше был?

- Да все они за свою правду боролись, только страдали и погибали от этого простые люди.

- И твоя семья пострадала?

- Да как сказать?! В основном пожар революции полыхал в городах. В деревне поспокойнее было. Хотя... Мама рассказывала, что вся деревня наша была за белых. А брат её, как я уже говорила, за красных. Да он-то и не бывал тогда у них - в лесах с красными партизанами жил. Но вот как-то по дому заскучал очень и пробрался тёмной ночью в родную избу. Только мир не без «добрых» людей. Тут же белому командиру донёс кто-то. Так пришли с обыском глубокой ночью. Все спали уже. Ворвались без стука. Схватили моего деда за грудки и трясти стали: «Где Ваньку скрываешь?! Говори, а не то детей твоих сиротами оставим!». А мама моя всегда бесстрашной была. Подскочила с постели и, как была в одной ночной сорочке, выбежала к белогвардейцам и с твёрдостью в голосе говорит: «Вы за кем пришли: за отцом или за сыном?! За сыном? Так оставьте старика в покое!». Опешили солдаты, наверное, не столько от слов её, сколько от внешнего вида: молодая девушка, да ещё в одной ночной сорочке. По тем временам это было нечто. Отпустили старого деда и ушли, не сказав ни слова.

- А потом что?

- А потом финская война, вторая мировая, колхозы, совхозы, лагеря, политзаключённые, культ личности и его опровержение. Человеческие судьбы тасовались и тасуются, как игральные карты.

- Бабушка, а что же с этим делать?

- Ничего ты с этим не поделаешь, просто живи по совести, как тебе сердце велит. И помни всегда, какие славные были у тебя предки... Ладно, иди поиграй, а я вздремну немного.

Шурочка побежала пеленать свою дочку – куклу Машу, а бабуля закрыла глаза и уснула. И снились ей её босоное и голодное детство, старая мать, пытающаяся завязать платок...

Да, тяжёлое было время, тяжёлое, но самое счастливое...

Шаркова София, школа № 6, 9-в класс, 15 лет